

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СТ. 152.2. ГК РФ

Аннотация: Анализируется статья 152.2. ГК РФ, содержание которой вызывает неоднозначные выводы, так как некоторые положения ст. 152.2. ГК РФ ведут к ослаблению возможностей защиты неприкосновенности частной жизни, а не к укреплению таковой. Проблема наиболее остро фокусируется на частной жизни известных лиц, называемых также «публичные лица», «публичные фигуры», «лица, публичных профессий» и желаний СМИ, специализирующихся в области новостей о жизни звезд (называемых «желтой прессой») использовать данные сведения в целях продаваемости производимой ими продукции. Методологическую базу статьи составляют современные правовые учения и методология научного познания. Методологическая основа исследования базируется на философском и общенаучном методе системного анализа, обобщения нормативных материалов и судебной практики, диалектическом и конкретно-историческом подходах к рассмотрению изучаемых проблем. Статья обладает научной новизной. Условие о том, что не является нарушением п. 1 ст. 152.2. ГК РФ случаи, если информация о частной жизни стала общедоступной или была раскрыта самим гражданином или по его воле, необходимо удалить из текста ст. 152.2. ГК РФ, либо уточнить положения ст. 152.2. ГК РФ, указав, что раскрытие информации самим гражданином или по его воле касается только того источника информации, в котором, такая информация была раскрыта. И только указанный источник раскрытия информации (а точнее – правообладатель этого источника) в этом случае освобождается от ответственности за сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни лица, если последним будет предъявлен иск. На иные лица данное условие не должно распространяться.

Abstract: The author analyzes Art. 152.2 of the Civil Code of the Russian Federation, and its contents, as well as the practice of its application provide basis for ambiguous evaluation, since they may weaken the protection of the inviolability of private life, rather than strengthening this protection. The problem is especially acutely focused on the private life of the renowned persons, the so-called “public persons”, “public figures”, “persons of public professions” and the wishes of the mass media specialized in news from “star life” (so-called “yellow press”) to use this information in order to sell their products. Methodological basis for the article was formed with the modern legal teachings and methodology of scientific cognition. Methodological basis is formed based upon the philosophical and general scientific methods of systemic analysis, generalization of normative materials and judicial practice, dialectic and specific historical approaches towards the problems in question. The article has certain scientific novelty. The provision that there is no violation of part 1 of Art. 152.2 of the Civil Code of the Russian Federation if the information on private life was generally accessible or was divulged by a person himself or according to his will should be terminated from the text of Art. 152.2 of the Civil Code of the Russian Federation, providing that divulging information by a person or according to his will only concerns the source where such an information was provided. And only this source of information (title owner of this source) may be relieved from responsibility for collection, preservation and distribution of information on private life of a person, if the latter shall bring a claim. The condition should not apply to other persons.

Ключевые слова: Неприкосновенность, нематериальное благо, неимущественное право, частная жизнь, Интернет, компенсация, моральный вред, СМИ, публичные лица, информация.

Keywords: Inviolability, immaterial value, non-proprietary value, private life, Internet, compensation, moral damage, mass media, public persons, information.

Право на неприкосновенность частной жизни одно из основополагающих конституционных прав человека. Неприкосновенность частной жизни, согласно Конституции РФ, не ограничивается ничем, кроме согласия лица на сбор, хранение, использование и распространение информации о нем.

В целях регламентации охраны частной жизни в Гражданский Кодекс Российской Федерации в 2013 году

были внесены изменения, кодекс был дополнен статьей 152.2., согласно которой законодатель определил пределы, которые, кроме согласия самого лица на сбор, хранение, использование и распространение информации о нем, призваны разграничить сферу частных и государственных (общественных) интересов.

С одной стороны, введение ст. 152.2. ГК РФ имеет положительное значение, так как усиление регламен-

тации свидетельствует о важности охраны данного нематериального блага, об осознании необходимости более тщательно защищать право на неприкосновенность частной жизни.

Важное значение введения ст. 152.2. ГК РФ, в частности, отмечали такие теоретики права, как С.П. Гришаев¹, А.М. Эрделевский², которые при этом также указали на недостаточную проработанность данной положений статьи.

Автор анализирует ст. 152.2. ГК РФ в несколько ином ракурсе. Рассматривая «противоборство» интересов средств массовой информации (далее также – «СМИ»), использующих распространение информации о «публичных лицах» как товар и интересов граждан, о которых распространяется информация, можно отметить, что журналистское сообщество восприняло введение в ГК РФ данной статьи как наступление на свободу слова и препятствование «расследовательской» журналистики. Например, журналисты высказывались по поводу внесения изменений в ГК РФ, связанные с введением ст. 152.2. ГК РФ, при этом неверно расценивая введение данной статьи даже как принятие отдельного закона против средств массовой информации.

А практикующие юристы, напротив, отмечали, что никаких принципиальных изменений в регулировании гражданских правоотношений не произошло, например:

«По словам адвоката Генри Резника, кардинальных законодательных нововведений в правовой новелле нет: «Все, что добавлено в Гражданский кодекс (ГК), уже существовало ранее, в частности в ст.152, которая регулирует защиту чести, достоинства и деловой репутации гражданина, а также в действующем уже более 20 лет Законе о средствах массовой информации. Сегодняшние поправки, скорее, более подробно толкуют положения о защите частной жизни»³.

Ранее защита в суде права на неприкосновенность частной жизни не была распространенным случаем. До введения ст. 152.2. ГК РФ исковые требования основывались на ч. 1 ст. 23 Конституции РФ и общих нормах ГК РФ – на статьях 128, 150, 151, 1101 ГК РФ. В последние годы многократно увеличилось количество обращений в суд с требованием о компенсации мо-

рального вреда в связи с нарушением права на неприкосновенность частной жизни, что повлекло за собой введение ст. 152.2. ГК РФ в 2013⁴.

Анализ судебных дел выявил, что нарушители обосновывают свою позицию тем, что сведения о частной жизни лица нарушитель почерпнул (заимствовал) из других Интернет-источников, в связи с чем нарушитель должен быть освобожден от ответственности. Суд зачастую имеет затруднения при оценке такого довода.

Как следует из действующего законодательства, заимствование сведений из других источников информации по действующему законодательству (статей 23, 24 Конституции РФ, статей 150, 151, 152.1 ГК РФ, ст. 57 Закона «О СМИ») не освобождает нарушителя от ответственности за несогласованное с гражданином распространение сведений о его частной жизни. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 г. № 16 разъяснено: «25. Пунктом 5 части 1 статьи 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» предусмотрен запрет на распространение в средствах массовой информации сведений о личной жизни граждан, если от них самих или от их законных представителей не было получено на то согласие, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов. К общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде...».

Из указанного следует вывод, что если сведения о частной жизни гражданина не относятся к сведениям, распространение которых необходимо для защиты общественных интересов, то распространение сведений о его частной жизни недопустимо.

Также существует неверная, но распространенная при защите СМИ позиция, о том, что «публичные» лица имеют меньшую защиту в силу публичности своей профессии.

Однако то, что гражданин является «публичным лицом» (лицом, чья профессия связана с выступлениями перед публикой) согласно действующему законодательству (статьям 23, 24 Конституции РФ, статьям 150, 151, 152.1 ГК РФ, ст. 57 Закона «О СМИ») не освобождает СМИ от ответственности за неправомерное посягательство на нематериальные блага гражданина – неприкосновенность частной жизни и охрану изо-

¹ Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни. // СПС КонсультантПлюс. 2012. Цит. по: КонсультантПлюс. (дата обращения к источнику – 28.03.2014).

² Эрделевский А.М. Об изменениях в способах защиты личных нематериальных благ. // Хозяйство и право. 2013. № 11.– С. 24-31.

³ РБК. Новый закон оставит желтую прессу без хлеба 04.10.2013. <<http://TOPRBC.RU/SOCIETY/04/10/2013/880510.SHTML>> (последнее посещение – 04.10.2013).

⁴ Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

бражения. Никакой «меньшей защиты от публикаций в СМИ», для граждан, чья профессиональная деятельность связана с выступлениями на публике, законодательством не установлено.

В Обзоре практики по делам о неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта (Бюллетень Верховного Суда РФ № 12 от 26.12.2007 г.) Верховный Суд РФ со ссылкой, в том числе, на статьи 23, 25 Конституции РФ, Резолюцию ПАСЕ № 1165 (1998), указывает, что публичность граждан, исходя из равенства всех перед законом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) не влияет на подход суда при решении вопросов о правах, обязанностях и ответственности, закрепленных в нормативных правовых актах Российской Федерации. Верховный Суд РФ в вышеуказанном Обзоре практики подчеркивает, что неправомерное вторжение СМИ в частную жизнь, в том числе и публичных лиц, является нарушением требований п. 5 ст. 49 Закона «О СМИ», в силу которых журналисты обязаны получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в СМИ сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или от его законных представителей.

Кроме того, в пункте 8 Резолюции ПАСЕ № 1165 (1998) отмечено, что «средства массовой информации зачастую вторгаются в личную жизнь людей, оправдывая это тем, что их читатели имеют право знать о публичных фигурах все». В Резолюции № 1165 (1998) подобным действиям со стороны СМИ дана критическая оценка с указанием на то, что право на неприкосновенность частной жизни, предоставленное статьей 8 Европейской конвенции по правам человека, должно защищаться от посягательств со стороны любых лиц, включая средства массовой информации.

Зачастую, вторгаясь в частную жизнь граждан и используя такие сведения без согласия граждан СМИ при защите своей позиции в суде ссылаются на то, что использованная в материале информация не содержит негативных сведений о гражданине. Однако такой довод по действующему законодательству также не освобождает нарушителя от ответственности за несогласованное с гражданином распространение сведений о частной жизни и использование изображений, однако может служить обстоятельством, значимым для расчета размера компенсации морального вреда.

Характеристика частной жизни как нематериального блага, описание случаев ограничения права на неприкосновенность частной жизни и последствий нарушения этого права подробно дается Гришаевым

С.П.⁵. Справедливо указывается, что для защиты неприкосновенности частной жизни могут быть выбраны способы из перечня ст. 12 ГК РФ или могут быть применены любые меры, которые позволяют пресечь действия, нарушающие право, предотвратить нарушение либо восстановить уже нарушенное право. Отмечается, что спорным остается вопрос о применении в качестве самозащиты действия, направленных на физическое воспрепятствование вторжению в частную жизнь, так как нередки случаи, когда публичные люди, заметив, что их фотографируют без их согласия, физически уничтожают сделанные фотографии. Отмечается, что этот вопрос не получил однозначного разрешения в судебной практике⁶.

Теоретический взгляд на проблему подтверждается и неоднозначной с точки зрения верности в применении права судебной практикой. Например, распространены случаи провоцирования журналистами известного человека на резкие и неадекватные действия с целью съемки в этот момент фото-видеосюжета. Например, по делу № 2-964/2012 суд отказал истцу в защите чести, достоинства, деловой репутации, в защите права на изображение по иску к газете, опубликовавшей статью под названием: «Скандал со звездой. XXX с камнем напал на беременную женщину»⁷. Случай тем примечателен, что машина, в которой находились журналисты «преследовала» машину истца с целью произвести съемку истца, который опаздывал в аэропорт и был раздосадован «слежкой». В какой-то момент истец остановил машину и с досады кинул в сторону «преследующей» его машины камнем, подобранным на обочине дороги. Относительно нахождения в машине женщины, тем более беременной, истец не знал, т.к. съемка велась скрыто из машины. Целью истца была самозащита, недопущение вторжения в частную жизнь. Имущественного или иного вреда своими действиями истец – не причинил. Однако суд отказал истцу в защите его прав, указав, что «название статьи, содержит вывод относительно верно отраженного в статье факта некорректного поведения истца, который полагал, что его незаконно преследует автомобиль с журналистами и как следствие полагал, что вправе бросить камень в следовавший за ним автомобиль с журналистами... по факту незаконного преследования, истец в правоохранительные органы республики Украина не об-

⁵ Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни // СПС. КонсультантПлюс, 2012.

⁶ Гришаев С.П. Там же.

⁷ Прим. автора: ФИО скрыты автором.

рашался... истцом не представлено доказательств, подтверждающих факт распространения в отношении его сведений не соответствующих действительности, порочащих его честь, достоинство, деловую репутацию». По вопросу защиты права на изображение суд также отказал, указав «изображение истца получено при съемке в общественном месте, и использовалось в публичных интересах, при освещении некорректного поведения истца, являющегося публичным лицом» (Решение Савеловского районного суда г. Москвы по делу № 2-964/2012 от 19.04.2012).

Также проблемным является вопрос соотношения частной жизни и изображения гражданина, в случаях, когда изображение является «элементом» частной жизни. В данном контексте – не ясно считать ли незаконное использование изображения одним нарушением с компенсацией за одно нарушение с учетом усугубляющих вину нарушителя обстоятельств, либо такие действия нарушителя содержат элементы двух нарушений права на изображение и права на неприкосновенность частной жизни с компенсацией потерпевшему морального вреда за каждое нарушение его прав.

Кроме того, по мнению автора, само содержание ст. 152.2. ГК РФ по ряду нижеизложенных причин вызывает неоднозначные выводы, так как ведет к ослаблению возможностей защиты неприкосновенности частной жизни, а не к укреплению таковой.

Во-первых, в ст. 152.2 ГК РФ не раскрывается и никак не разъясняется существо государственных, общественных или иных публичных интересов, что приводит опять, как и прежде, к необходимости обращаться к разъяснениям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (далее: «Постановление № 16»)⁸.

Указанные положительные моменты в определении ясности по данному вопросу, разъясненные в Постановлении № 16, не попали в текст ст. 152.2. ГК РФ.

Эрделевский А.М. также высказывает мнение, что наибольшие сложности в правоприменительной практике для целей применения п. 1 ст. 152.2. ГК вызовут решение вопроса о том, имели ли место в конкретном случае сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в публичных интересах, и считает, что

для этого необходимо сформулировать понятие публичного интереса к частной жизни лица и определить возможные правомерные основания его возникновения. Также Эрделевским А.М. указывалось, что не вполне очевидными являются сами понятия государственного и общественного интереса, и какой интерес, кроме государственного и общественного, может считаться публичным. На этот счет было высказано предположение, что под публичным интересом в смысле п. 1 ст. 152.2. ГК следует понимать охраняемый законом (а не произвольный, вызванный обычным любопытством) интерес индивидуально неопределенного круга лиц, общества в целом или публично-правового образования в лице его соответствующих органов к тем или иным обстоятельствам частной жизни конкретного лица.⁹

Гришаев С. П. отмечал, что понятия государственных и общественных интересов, порядок и способы определения общедоступности информации не раскрыты, не указано и каким образом гражданин может выразить свою волю на раскрытие информации¹⁰.

Во-вторых, противоречиво и однозначно усугубляет неизбежные споры указание в ст. 152.2. ГК РФ на случаи, когда информация о частной жизни гражданина не является нарушением правила абз. 1 п. 1 ст. 152.2. ГК РФ, а именно, в случаях, если такая информация ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

Данное условие может сводить на нет все усилия по охране и защите неприкосновенности частной жизни в условиях современного компьютерного мира и распространения Интернета.

Ранее, до введения ст. 152.2. ГК РФ, действовал принцип, который можно кратко выразить следующим: все, что не относится к государственным, общественным и иным публичным интересам (а это, в свою очередь разъяснялось Постановлением № 16), относится к частной жизни лица и является неприкосновенным.

Однако, после введения ст. 152.2. ГК РФ следует, что любая информация, попавшая в Интернет, становится априори «общедоступной», причем бессрочно и безусловно, а, следовательно, напрашивается вывод, что любое лицо может использовать в своих целях информацию о частной жизни другого лица без его согласия в случае наличия этой информации в таком общедоступном месте

⁸ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 15 июня 2010 г. № 16. Цит. по: КонсультантПлюс. (дата обращения к источнику – 28.03.2014).

⁹ Эрделевский А.М. Там же.

¹⁰ Гришаев С.П. Новое в законодательстве: правовое регулирование частной жизни в ГК РФ // Хозяйство и права. 2013. № 11. – С. 31-42.

как сеть Интернет. Однако это явно противоречит Конституции РФ.

Массу вопросов вызывает условие абз. 2 п. 1 ст. 152.2. ГК РФ о том, что не является нарушением, если информация о частной жизни была раскрыта самим гражданином или по его воле. Здесь больше вопросов, чем ответов: как была раскрыта информация, в каком виде, в каком объеме, в какие сроки, в каком месте, в каком источнике, на какие сроки это распространяется, как выяснить и доказать, что информация была раскрыта именно самим лицом и именно по его воле и т.д. И более того, положения п. 1 ст. 152.2. ГК РФ имеют внутренние противоречия. Если информация была раскрыта самим гражданином в одном источнике, то это значит, что гражданин сам и по своей воле распространил информацию в этом источнике и это является выражением его согласия. Однако, значит ли это, что он «на веки вечные» будет вынужден лишиться права на неприкосновенность частной жизни так как информация о его частной жизни теперь, попав в Интернет, будет распространяться и использоваться любым лицом и в любых источниках неограниченное время без его согласия.

Для наглядности можно привести такие примеры из судебной практики: на сайте одной известной певицы была размещена информация для подписчиков ее сайта о том, что в целях озеленения города певица будет участвовать в акции по посадке деревьев, и приглашает всех желающих принять участие в данной акции. Далее на сайте певицы был размещен фотоотчет о прошедшей посадке деревьев. На фотографиях имелись изображения самой певицы, а также других людей, сажающих деревья. Спор возник в связи с тем, что газеты разместили информацию о певице и вышеупомянутые фотографии певицы, взятые с ее сайта (т.е. по логике абз. 2 п. 1 ст. 152.2. ГК РФ, распространенные самим гражданином или по его воле) в статьях, основной смысл которых сводился к обсуждению беременности певицы. Приводя свои доводы, представители СМИ ссылались как раз на то, что издания собрали и распространили ту информацию о частной жизни певицы (т.е. о ее беременности), которую певица сама и по своей воле раскрыла, разместив на своем сайте фотографии, на которых видно, что певица беременна. Представители СМИ указывали, что сама певица не писала и не говорила о своей беременности, но эта сторона ее частной жизни видна из фотографий, а соответственно сама певица и по своей воле раскрыла информацию о своей частной жизни в Интернете, в связи с чем издания имеют право без согласия певи-

цы использовать эту информацию в неограниченном ничем виде, объеме, сроках и т.п.¹¹.

Проблема наиболее остро фокусируется на частной жизни известных лиц, называемых также «публичные лица», «публичные фигуры», «лица, публичных профессий» и желании СМИ, специализирующихся в области новостей о жизни звезд (называемых «желтой прессой») использовать данные сведения в целях производства производимой ими продукции.

Правовой анализ приводит к следующим выводам:

Статья 152.2. ГК РФ устанавливает общие правила охраны частной жизни гражданина. Однако, применение статьи 152.2. ГК РФ должно осуществляться в сочетании и в соответствии с другими положениями действующего законодательства Российской Федерации, в частности, в соответствии с основным законом государства – Конституции РФ, в соответствии с основным специальным законом для такого субъекта правоотношений, каким являются средства массовой информации – Законом «О средствах массовой информации», а также в соответствии с другими федеральными законами.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» (далее – Закон «О СМИ») журналист обязан получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей.

Согласно п. 7 ст. 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации основывается на принципах неприкосновенности частной жизни, недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, а согласно п. 8 ст. 9 вышеуказанно-

¹¹ Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 18.09.2012 года по делу № 2-5921/2012; Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 12.11.2012 года по делу № 2-5767/2012; Апелляционное определение Московского городского суда от 26.02.2013 года по делу № 2-5767/2012; Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 12.11.2012 года по делу № 2-5922/2012; Апелляционное определение Московского городского суда от 26.02.2013 года по делу № 2-5922/2013; Решение Басманного районного суда г. Москвы от 24.07.2012 года по делу № 2-2697/2012; Решение Останкинского районного суда г. Москвы от 29.08.2012 года по делу № 2-3800/2012; Апелляционное определение Московского городского суда от 08.11.2012 года по делу № 2-3800/2012.

го Федерального закона – запрещается требовать от гражданина предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Таким образом, для средств массовой информации специальными законами – Законом «О средствах массовой информации» и Федеральным Законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – установлен особый порядок сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица, а именно, – обязанность получить согласие гражданина на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной (личной) жизни гражданина от самого гражданина или от его законных представителей.

Если такое согласие не получено, то собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной (личной) жизни гражданина не допустимо.

Единственное исключение, установленное вышеуказанными законами из этого правила, – когда допускается сбор и распространение информации о частной жизни лица без его согласия – это необходимость защиты общественных интересов.

Это и есть тот случай, на который указано в абзаце 1 пункта 1 статьи 152.2. ГК РФ, а именно: «Если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия ...». Законом прямо предусмотрено, что если есть необходимость защиты общественных интересов, то сбор и распространение информации о частной жизни гражданина допускается без его согласия.

Понятие «общественный интерес» – вполне конкретно. Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» указал, что к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

Кроме того, при рассмотрении судебных дел, связанных с защитой неприкосновенности частной жизни суды обязаны применять положения Конституции РФ: ст. 2, согласно которой: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»; ст. 15, согласно которой:

«1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации»; ст. 18, согласно которой: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»; ст. 23, согласно которой: «1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»; ст. 24, согласно которой: «1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются».

Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем Постановлении «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации» разъяснил, что «судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия»¹².

Запрет на сбор, хранение использование и распространение информации о частной жизни гражданина без согласия гражданина следует из конституционной нормы статьи 24, подлежащей к применению в качестве акта прямого действия к спорным правоотношениям.

Сведения о частной жизни лица не относятся к «общедоступной информации». В статье 7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указано, что «к общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен».

Однако, доступ к информации о частной жизни гражданина ограничен Конституцией Российской Федерации, Законом «О СМИ», Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ГК РФ. Причем, даже в отношении «общедоступной информации» в статье 7 вышеуказанного закона имеется оговорка о том, что

¹² п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31.10.1995 N 8 (в ред. от 16.04.2013). Цит. по: КонсультантПлюс. (дата обращения к источнику – 28.03.2014).

«общедоступная информация может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации». Поэтому даже в этом случае закон обязывает и вынуждает СМИ соблюдать установленные федеральными законами ограничения, требующие получать согласие гражданина на сбор и распространение сведений о его частной жизни всегда, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов.

Указанные выводы о необходимости укрепления охраны частной жизни граждан подтверждаются нормами международного права. Так, 20.11.2013 Делегаты Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН, заслушавшие доклад о защите прав человека в контексте цифровой слежки, приняли резолюцию «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век», в которой говорится о том, что Генеральная Ассамблея признает глобальный и открытый характер Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса на пути развития в его различных формах; подтверждает, что те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайн-среде, включая право на неприкосновенность личной жизни; призывает все государства уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации; а также призывает принимать меры, с тем чтобы положить конец нарушениям этих прав и создавать условия

для предотвращения таких нарушений, в том числе путем обеспечения того, чтобы соответствующее национальное законодательство соответствовало их международным обязательствам по международным стандартам в области прав человека¹³.

Таким образом, автор считает, что в целях укрепления охраны частной жизни следует устранить вышеописанные недостатки ст. 152.2. ГК РФ.

При комплексном анализе регулирования охраны частной жизни, автор сделал вывод, что указанное условие абз. 2 п. 1 ст. 152.2. ГК РФ не служит цели охраны частной жизни гражданина. Таким образом, указанное условие абз. 2 п. 1 ст. 152.2. ГК РФ вводит в заблуждение и может привести к ложным выводам и спорам, ослабляет охрану частной жизни.

В этой связи, правильным будет предположить, что указанное условие о том, что не является нарушением п. 1 ст. 152.2. ГК РФ случаи, если информация о частной жизни стала общедоступной или была раскрыта самим гражданином или по его воле, необходимо удалить из текста ст. 152.2. ГК РФ, либо уточнить положения ст. 152.2. ГК РФ, указав, что раскрытие информации самим гражданином или по его воле касается только того источника информации, в котором, такая информация была раскрыта. И только указанный источник раскрытия информации (а точнее – правообладатель этого источника) в этом случае освобождается от ответственности за сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни лица, если последним будет предъявлен иск. На иные лица данное условие не должно распространяться.

Библиография:

1. Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни. // СПС КонсультантПлюс. 2012.
2. Гришаев С.П. Новое в законодательстве: правовое регулирование частной жизни в ГК РФ // Хозяйство и право. 2013. № 11. – С. 31-42.
3. Эрделевский А.М. Об изменениях в способах защиты личных неимущественных благ // Хозяйство и право. 2013. № 11. – С. 24-31.
4. «Конституция Российской Федерации» // «Российская газета», N 7, 21.01.2009.
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в редакции от 02.11.2013) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru-03.11.2013>.
6. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.07.2013). // Российская газета», N 32, 08.02.1992.
7. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 28.12.2013). // «Российская газета», N 165, 29.07.2006.
8. Бундин М.В. Опыт правового регулирования права на частную жизнь и персональных данных в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 3. – С. 162-168.
9. Азаров М.С. Информация и доменные имена: взаимодействие в рамках информационного права. // Административное и муниципальное право. – 2010. – 12. – С. 40 – 44.

¹³ Организация Объединенных Наций A/C.3/68/L.45/Rev.1. <http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/C.3/68/L.45/Rev.1> (дата обращения к источнику – 25.04.2014).

10. Ратинер Т.Г. Информационно-психологическая безопасность школьников при работе в интернете // NB: Педагогика и просвещение. – 2014. – 1. – С. 73 – 96. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.1.10923. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_10923.html
11. Дмитриев Ю.А. Конституционный Суд в защите неприкосновенности частной жизни. // Полицейская деятельность. – 2011. – 3. – С. 5 – 7.

References (transliterated):

1. Grishaev S.P. Pravo na neprikosnovennost' chastnoi zhizni. // SPS Konsul'tantPlyus. 2012.
2. Grishaev S.P. Novoe v zakonodatel'stve: pravovoe regulirovanie chastnoi zhizni v GK RF // Khozyaistvo i pravo. 2013. № 11. – S. 31-42.
3. Erdelevskii A.M. Ob izmeneniyakh v sposobakh zashchity lichnykh neimushchestvennykh blag // Khozyaistvo i pravo. 2013. № 11. – S. 24-31.
4. Bundin M.V. Opyt pravovogo regulirovaniya prava na chastnuyu zhizn' i personal'nykh dannykh v Soedinennykh Shtatakh Ameriki // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 3. – С. 162-168.
5. Azarov M.S. Informatsiya i domennye imena: vzaimodeistvie v ramkakh informatsionnogo prava. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. – 12. – С. 40 – 44.
6. Ratiner T.G. Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' shkol'nikov pri rabote v internete // NB: Pedagogika i prosveshchenie. – 2014. – 1. – С. 73 – 96. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.1.10923. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_10923.html
7. Dmitriev Yu.A. Konstitutsionnyi Sud v zashchite neprikosnovennosti chastnoi zhizni. // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2011. – 3. – С. 5 – 7.